

РЕЗОНАНС

Бизнес
вместо кабалыВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ,
ветеран труда

В заметке «Без оглядки на Европу», опубликованной в газете «Магнитогорский рабочий» 21 февраля этого года, ветеран ММК Георгий Якименко вспоминает конституционные права граждан СССР на обучение в вузах и дальнейшее трудоустройство. Автор сравнивает тогдашнюю Конституцию с нынешней. Сравнение не в пользу последней: она, мол, не гарантирует рабочих мест выпускникам вузов и училищ, что будто бы приводит к увеличению молодежной безработицы.

Многие читатели с доводами автора согласятся. Но всё же есть и другая правда.

В советскую пору направление на постоянное место работы было обязательным для исполнения — как судебный приговор. По этому направлению выпускник мог оказаться в такой тьмутаракани, где не каждый мог адаптироваться: в чужом краю, с чуждыми обычаями, подчас незнакомым языком. А вырваться в течение трёх лет было нельзя: нарушишь закон. Гарантированное жильё чаще всего оборачивалось койко-местом в общежитии или съёмной комнате. А заработок — минимум, какой только возможен по штатному расписанию, часто даже не обеспечивающий нормального существования. Этот запланированный отрыв молодого специалиста от родительской семьи, необеспеченность жильём и заработком создавали немалые трудности для молодежи. Трудности возникали и у предприятий: оно было обязательно принять приехавшего, невзирая на его, допустим, невладение местным языком, зачастую не имея для него жилья и без гарантий, что прибывший оправдает звание специалиста. Такая вот узаконенная кабала.

Теперь же выпускник сам ищет себе работу. Он может выучиться по направлению предприятия или фермерского хозяйства, куда потом будет трудоустроен. В этом случае он ещё студентом представляет себе будущую специальность и место проживания. И принимающая сторона тоже знает своего протеже, что совсем неплохо.

А вот модная практика получать как можно больше дипломов должна быть преодолена: она скорее указывает на отсутствие у специалиста внятных профессиональных интересов. Полагаю, что моду эту ввели сами вузы, получившие свободу и активно рекламирующие платное обучение. Как следствие, в стране переизбыток юристов, бухгалтеров, программистов, менеджеров. Конституция же здесь ни при чём. Ещё в брежневский период в вузах дипломировалось вдвое больше выпускников, чем в ПТУ. Хотя, по логике, пропорция должна быть обратной.

О чём действительно нужно сожалеть, так это о слабости предпринимательской жилки. Советская власть десятилетиями искореняла ростки финансовой инициативы. После гражданской войны страна за три года НЭПа поднялась из руин именно усилиями предприимчивых людей. А Китай, позволивший развиваться экономической инициативе, вышел в мировые лидеры.

Предпринимчивость — не дар божий, а результат воспитания. Только у нас никто не занимается её развитием. СМИ могли бы способствовать воспитанию бизнес-поколения, представляя на своих страницах людей бизнеса, рассказывая истории их успеха или неуспеха — в нём тоже заключён урок. Главное, чтобы инициативных людей стало больше.

КОМАНДИРЫ МАГНИТКИ | Оказаться в числе шпионов в те годы было в порядке вещей

Беспощадные жернова

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Историю Магнитогорска принято делить на периоды, точкой отсчёта которых становились люди — начальники стройки, её директора. Имена большинства из них «закрепились» в названиях улиц, учреждений, площадей. Но был и такой период, когда всего за четыре года на строительстве сменились шесть руководителей. Лишь одному из них — Якову Гугелю — удалось продержаться на этом посту год. На долю остальных выпало и того меньше...

Первый
на строительстве

До 1937 года должности директора на Магнитогорском заводе не существовало. Это было время управляющих и начальников. Первым стал Сергей Зеленцов, последним — Авраамий Завенягин. После перемещения Завенягина на более высокую должность на его место был назначен главный инженер предприятия Павел Коробов — назначен уже как директор завода, а не как начальник Магнитостроя.

Но вернёмся к Сергею Зеленцову. Начальником Магнитостроя он был всего семь месяцев — с января по июль 1929 года — и за это время ни разу не побывал у Магнитной горы. Руководил он из Свердловска, где находилось управление Магнитостроя. Причиной тому были проблемы со здоровьем: у Зеленцова началась атрофия правого глаза, вследствие чего он практически потерял зрение. Но свою лепту в историю Магнитостроя он всё же внёс. В 1925 году он возглавил Уральское проектное бюро, где были разработаны первые проекты Магнитогорского завода. А в ноябре 1926 года Зеленцов представил устав Магнитостроя и сформулировал главные цели предстоящих работ. Сергей Зеленцов предлагал использовать хозяйственный способ строительства. Его суть в том, что строить и эксплуатировать объект должна одна и та же организация. В Совете народного хозяйства эту мысль поддержали. А спустя еще три года она начала воплощаться в реальность.

29 июля 1929 года полуслепшего Зеленцова на посту начальника Магнитостроя сменил 39-летний Вадим Смольянинов — потомственный рабочий, соратник Ленина. Именно ему предстояло вести переговоры с американской проектной фирмой «Мак-Ки». Любопытно, что буквально через несколько месяцев после назначения Смольянинов стал именоваться не начальником, а управляющим строительством. Впрочем, на его обязанностях и полномочиях эти изменения никак не сказались. Это переименование было своего рода ритуалом, который соблюдали партийные и хозяйственные органы страны: Политбюро выдвигало кандидатуры начальников, а Совет народного хозяйства рассматривал их и утверждал управляющих.

Надо отметить, что Смольянинов зарекомендовал себя на Магнитострое человеком жестким в решениях и резким в высказываниях. Его выступления на собраниях часто шокировали публику, потому что противоречили тому, что писалось в газетах. Мало кто позволял себе высказываться столь открыто. Вот лишь один из при-

Яков ГУГЕЛЬ

меров: «Мы застряли технически в каменном веке. Надо перенять опыт американцев, но мы и к этому не готовы! И мощности заводов, которые мы планируем, мизерны!»

На фоне
землянок и вошебоек

Не менее резко критиковал положение дел на Магнитке и первый заместитель управляющего Магнитостроем, а по совместительству ещё и главный инженер Виталий Гассельблат. В своё время именно он был отправлен на Урал с заданием изучить состояние промышленности и возможность строительства новых металлургических предприятий: «Социализм возводит металлургические заводы, а рядом возникают грязные шанхай, землянки, вошебойки...» Эти разговоры, верные по сути, но противоречащие идеологии, со временем дойдут «до верхов», и в 1930 году Виталий Гассельблат будет арестован по дороге в Москву за «связь с иностранными разведками».

Защитить его будет только один человек — Чингиз Ильдрым, второй заместитель управляющего Магнитостроем. Риска собственной жизнью, он станет отстаивать Гассельблата на заседаниях райкома, в областной комиссии и на бюро Уральского обкома партии. Но тщетно. Ильдрым укажут на «недопустимое поведение» и посоветуют «усилить бдительность». А Гассельблата отправят в лагерь, где он умрёт от истощения в возрасте 52 лет. Через некоторое время эта история аукнется «неистовому кавказцу» — так на Магнитке называли Чингиза Ильдрима.

Итак, руководство страны принимает решение обратиться за технической помощью к иностранным организациям. По Магнитке всю проектную документацию берётся выполнить американская фирма «Мак-Ки». Для оформления договора в Америку отправляется делегация Магнитостроя, возглавляет её Вадим Смольянинов. Руководство СССР не устроили ни условия, ни сроки договора с фирмой «Мак-Ки». Причём, в документах Смольянинова проскальзывали всё те же «несоветские», «непартийные» фразы: «о нашей отсталости» и «их превосходстве» — в опыте, в технике, в умении работать.

На посту управляющего Магнитостроем Вадим Смольянинов продержался немногим дольше своего предшественника Сергея Зеленцова — около десяти месяцев. К тому же, большую часть времени провёл он не у Магнитной горы, а в Америке, налаживая дела с проектировщиками. Однажды, во время очередной заграничной командировки Смольянинова, в Магнитку

Виталий ГАССЕЛЬБЛАТ

из Москвы была выслана специальная комиссия во главе с Яковом Шмидтом: проверить положение дел на строительстве «мирового гиганта». Результаты проверки поставили крест на карьере Вадима Смольянинова. Он был смещён с должности управляющего Магнитостроем. В течение двух последующих лет его перебрали с одной работы на другую, а затем исключили из партии. В 1941 году Вадим Смольянинов получил десять лет лагерей и пять лет ссылки в Казахстан. Он — один из немногих, кто дожил до реабилитации. Соответствующий документ Смольянинов получил 5 марта 1956 года. Но ещё долгое время после этого добивался права получать пенсию.

Год, завершённый
провалом

Что же обнурила комиссия Шмидта в Магнитке в феврале 1930 года? У Якова Шмидта была привычка записывать всё, что происходило с ним в те или иные годы. Свой «магнитогорский дневник» он начал практически сразу, как выехал из Москвы: «От Свердловска до Магнитки продвигались со скоростью пять километров в час, затратив на 600 километров почти трое суток. На каждом полустанке поезд простоял часами в ожидании воды, топлива, паровоза. На станции Каргалы — до Магнитогорска оставалось всего 145 километров — поезд особенно долго ожидал отправления. Причина простоя заключалась в том, что начальник станции был участником художественной самодеятельности и давал в это время любительский спектакль перед жителями ближайшей деревни».

Магнитострой произвёл на московскую комиссию тягостное впечатление: бытовая неустроенность, нехватка техники и рабочей силы, жуткая текучка кадров. Оценки Шмидта и его команды были точны и безжалостны. Как, впрочем, и главный вывод: первый год стройки завершился провалом! Именно Шмидт первым заговорил о том, что необходимо отказаться от хозяйственного способа ведения работ, предложенного когда-то Зеленцовым. Он предлагал освободить управление строительством от несвойственных ему функций, а «специальные строительные работы поручить специальным строительным трестам и организациям». Кроме того, он настаивал на перенесении управления Магнитостроя из Свердловска в Магнитку. Многие его замечания были осмыслены и учтены. Хотя и не сразу. Например, лишь в 1936 году

Яков ШМИДТ

ММК и трест «Магнитострой» разделились и стали самостоятельными организациями.

Сталин высоко оценил работу Якова Шмидта и уже через некоторое время предложил отправить его обратно на Магнитострой в качестве начальника. «Предчувствую, — писал Шмидт в своём дневнике, — сколько ещё волнений принесёт этот участок Магнитки». Под «этим участком» Шмидт подразумевал скрытых врагов народа. Ещё по предыдущей поездке у него сложилось мнение, что на Магнитострое их немало. А иначе чем объяснить столь плачевные результаты первого года стройки? Например, талантливого горного инженера Виталия Гассельблата Шмидт объявил «активным вредителем Магнитки». Он писал: «Гассельблат всячески боролся против успешности стройки и металлургов в окружение подбросил, соответственно, тоже из бывших и настоящих вредителей. Всё это постоянно заставляет быть нацеху».

Справедливости ради стоит отметить, что Шмидт умел видеть и хорошее тоже. Вот так он описывал эпопею строительства первой плотины: «На самый важный объект назначили прибывшего из Москвы инженера Степанова — боевого, энергичного производственника. Он сумел прекрасно организовать работы на плотине, вписал одну из самых красивых страниц в историю строительства».

И приговорён
к расстрелу

Чтобы сдвинуть стройку с мёртвой точки, Шмидт решил сосредоточить все людские силы и технику на возведении фундаментов под домны, плотины через Урал, коксового цеха, ЦЭС и других объектов. Пусть даже и в ущерб условиям жизни и быта рабочих. Это вызвало бурю недовольства в трудовом коллективе. В одном из выпусков газеты «Магнитогорский рабочий» за 1930 год был опубликован фельетон под названием «Одна-единёшенька». В нём описана история женщины, которая убивает своих детей из-за того, что их отец-ударник всё время проводит на Магнитострое и не может уделять им внимание. Над фельетоном были помещены портреты двух детей, ведущих такой диалог:

— Что думает о нас «дядя Шмидт»?

— А почему ты вообще считаешь, что он о нас думает? Вскоре руководство Шмидта стало критиковать и местное радио. Через десять месяцев после назначения Яков Шмидт

Николай МЫШКОВ

был освобождён от обязанностей начальника Магнитостроя, но освобождён с повышением. На какое-то время он становится членом Президиума и членом коллегии Совета народного хозяйства, затем возглавляет главное управление торфяной промышленности. 10 августа 1937 года он был арестован как участник «троцкистской организации». 26 октября того же года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Якова Шмидта виновным в том, что он проводил «вредительские акты в торфяной промышленности». Сразу по нескольким пунктам 58-й статьи он был приговорён к расстрелу и расстрелян в тот же день.

В этом же году, но месяцами позже, был расстрелян и ещё один начальник Магнитостроя — Николай Мышков. Магниткой он руководил семь месяцев — с января по август 1933-го: в промежутке между Яковом Гугелем и Авраамием Завенягиным. Говорят, что настоящие тайны требуют выдержки, испытания временем. Исходя из этих условий, тайны Николая Мышкова, по крайней мере, касающиеся магнитогорского периода его биографии, самые что ни на есть настоящие. Информация об этом человеке крайне скудна. Да и та хранится в архивах и «особых папках» Политбюро. Лишь совсем недавно она стала доступна для изучения.

Несмотря на требовательность и жёсткий характер, Гугеля на Магнитострое любили и уважали. И результаты при нём Магнитка показала отличные — за год построены две домные печи, две коксовые батареи, заработали РИС, рудник и ТЭЦ. Начали работу горно-металлургический институт и звуковой кинотеатр «Магнит». Так что перед Мышковым стояла сложная задача. Не просто удержать «гугелевскую» планку, но и по возможности задать новую. Сделать этого он так и не успел. Бывший начальник Магнитостроя Николай Мышков был расстрелян 26 ноября 1937 года. Его предшественник — легендарного Якова Гугеля — к этому времени уже не было в живых. По одной версии его расстреляли в Киеве в октябре 1937-го, по другой — он повесился в камере, не вынеся издевательства.

Несколько лет назад в Магнитогорске был установлен бюст Сергея Зеленцова и появилась улица, названная его именем. Проходит она вдоль проходных ММК. Возможно, когда-нибудь и другие «начальники и управляющие Магнитостроя» займут своё место в истории города. Ведь каждый из них в меру сил, способностей и возможностей делал всё, чтобы Магнитка состоялась ☺

ВИЗИТ

Наследие Мая

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Архитектура Магнитки периода 30-х годов вновь стала предметом изучения специалистов из Германии. В течение нескольких дней в нашем городе работали представители дома-музея Эрнста Мая (на фото справа) из Франкфурта-на-Майне. Собирали информацию о магнитогорском периоде его жизни, знакомились с Соцгородом и отдельными зданиями, проектированием которых руководил Май.

Режиссёр-документалист Отто Швайце и представитель дома-музея Эрнста Мая во Франкфурте-на-Майне Юлиус Райнцберг об уральском городе Магнитогорске знают довольно много, но оказались здесь случайно, по приглашению представителей ЖРЭУ № 1, которые год назад побывали в Германии с целью обмена опытом между управляющими компаниями. «Зная то, что мы из Магнитогорска, принимающая сторона пригласила нас в дом-музей Мая, — рассказывает главный инженер ЖРЭУ № 1 Олег Головачёв. — А по окончании

нашего визита мы пригласили их в Магнитогорск с ответным визитом».

Имя Эрнста Мая, в 30-е годы бывшего главным архитектором Франкфурта-на-Майне, в истории Магнитогорска занимает особое место. Именно он руководил группой архитекторов, занимавшихся проектированием самых первых зданий и жилых кварталов нашего города. То, как Эрнст Май оказался на Магнитострое, заслуживает отдельного разговора. Инициатором этого стал управляющий строительством Яков Шмидт, который, ещё будучи студентом инженерно-строительного факультета, познакомился с работами Майя. Он ценил Мая за его умение проектировать быстро и экономично капитальные здания, которые, к тому же, легко собирались. Поэтому и рекомендовал правительству пригласить именно этого архитектора. В результате Май получил заказ на проектирование сразу десяти советских городов, так что первые эскизы будущей Магнитки групп

архитекторов под его руководством, делала уже в поездке. Май побывал на Магнитострое лишь дважды. Первый раз он приехал в 1930 году для подписания договора и уточнения местоположения города, рассказывает архитектор Маргарита Мигунова, а второй — в 1932 году, когда был заложен фундамент самого первого дома на Первомайской. Сам Май участвовал только в общих планировочных работах, а вся нагрузка легла на архитекторов из его группы. Юлиус Райнцберг и Отто Швайце побывали в Соцгороде, посмотрели здание

стоматологической поликлиники на улице Рубинштейна, 5, которое задумывалось в 30-е годы как дом-коммуна, и здание отдела кадров метизного завода, который архитекторы группы Майя проектировали как детский сад.

До Магнитогорска они уже побывали в Нижнем Новгороде и Новосибирске, где в 30-е годы также работала группа Мая. После нашего города они отправятся в Новокузнецк, Кемерово и Каширу. Весь собранный материал войдет в фильм, который будет демонстрироваться в доме-музее Мая во Франкфурте-на-Майне.

из почты «ММ»

Близкий круг

ВАЛЕНТИНА ПОНОМАРЁВА,
ЛЮДИМИЛА ОДИНА, ГАЛИНА ГОЛУБОВИЧ,
бывшие сотрудники центральной библиотеки

Нам, ветеранам библиотечного дела, дорога возможность встретиться близким кругом, где все знакомы. Такую возможность нам предоставил филиал № 5 объединения городских библиотек — его ещё называют библиотек семейного чтения.

Обошли всё помещение, оглядели каждый стеллаж, рассказали обо всех новостях своих работающих коллег. Было в радость вдохнуть неповторимый библиотечный воздух, порадоваться за нынешних специалистов, работающих в столь комфортных условиях: в современном, хорошо освещённом интерьере, в тепле. Да ещё собрался такой дружный коллектив высококлассных специалистов под руководством Зои Губайдуллиной. А уж профессиональные возможности просто поражают: множество книжных новинок, периодики, свободный доступ к информационным технологиям. За чаем и домашней выпечкой вспомнили о тех, с кем начинали. Особенно много тёплых слов досталось Марии Ерушевой — она нас учила работать. Порадовались тому, что огромную помощь библиотеке оказывают депутаты ЗСО Рафкат Тахаутдинов и Александр Матруев, городского Собрания — Олег Цепкин. Нынешняя встреча тоже произошла благодаря их поддержке.